

Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ

А.М. Старыгина

Ростовский социально-экономический институт

Аннотация: В настоящей статье автор обращается к социокультурному исследованию системы образования, рассматривая ее в институциональном и системном аспектах. Автор акцентирует внимание на многоаспектности понятия «образование». По мнению автора, сложность сущностных и функциональных характеристик образования подразумевает необходимость комплексного подхода в его изучении, позволяющего рассматривать образование и как социальный институт, и как социокультурный феномен. Автор обращается к анализу различных этапов развития системы образования, формулируя вывод о необходимости приведения институциональных характеристик системы образования в соответствие с требованиями и вызовами современного общества. Подчеркивается важность информационно-коммуникационных технологий, интернетизации современной системы образования, что также требует корректировки существующих подходов к исследованию феномена образования.

Ключевые слова: образование, социальный институт, социокультурный анализ, социокультурный феномен, общество, инновация, информатизация.

В современном мире роль образования как социального института приобретает все большую значимость. Развитие науки и технологий, усложнение трудовой деятельности даже в самых простых сферах экономики способствуют повышению спроса на образование и, соответственно, актуализируют потребность в совершенствовании самой системы образования. В этом контексте перед социологической наукой встает необходимость ответить на вопрос, что же представляет собой образование.

Прежде всего, следует отметить, что в современной зарубежной и отечественной социологии существует объемный пласт научной литературы, посвященной рассмотрению феномена образования, анализу состояния системы образования в современном мире и перспектив ее развития в обозримом будущем. Это работы Г.Е. Зборовского [7], В.Я. Нечаева [1], Н.С. Николаевой [9], А.М.Осипова [2], Ю.А. Тюриной [3] и других авторов. В отечественной социологии исследование системы образования осуществляется посредством обращения к двум ключевым подходам –

институциональному и системному, каждый из которых не свободен от определенных недостатков, что предполагает необходимость их комплексного совмещения.

Если институциональный подход предполагает рассмотрение образования как конкретного института, выполняющего определенные функции в социуме и вовлеченного в широкую и разветвленную систему общественных связей, то для системного подхода характерна концентрированность на образовании как автономной системе, обладающей собственными характеристиками и рассматриваемой в отрыве от других социальных институтов.

Поскольку в настоящей статье образование рассматривается не только как социальный институт, но и как феномен культуры общества, то есть – в социокультурном срезе, обращение только к одному из указанных концептуальных подходов было бы ошибочным: изучение образования во всей полноте его и институциональных, и социокультурных характеристик подразумевает необходимость комплексного подхода. Тем более, если учитывать, что стремительные изменения в социальной жизни общества, сопровождающиеся преобразованиями его экономической, культурной сфер, требуют и соответствующего внимания к перспективам развития системы образования в общем контексте социальных и социокультурных трансформаций.

Ю.А. Тюрина подчеркивает, что совершенствование научного социологического знания о феномене образования требует не только применения ключевых социологических подходов – системного и институционального, но и обращения к историческому подходу, что представляется особенно важным, учитывая зависимость образования и как института, и как культурного феномена, от историко-политической конкретики [3].

В процессе развития социологической мысли выработано достаточное количество определений понятия «образование», в конечном итоге сводящихся к пониманию его как духовного и интеллектуального совершенствования человека. Социология трактует образование более предметно, рассматривая его и как процесс, и как социальный институт. Так, Нил Смелзер утверждает, что образование суть процесса трансляции ценностно-поведенческих установок и специфических навыков, для которого характерна институционализация. То есть, социология переходит к рассмотрению образования в его институциональном аспекте, что требует обращения собственно к определению и характеристикам социального института [4].

Социальный институт представляет собой «организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [5]. Мы можем охарактеризовать социальный институт, во-первых - как исторически сформировавшуюся систему социальной организации людей, направленную на реализацию каких-либо потребностей, выполнение определенных функций; во-вторых, следуя дюркгеймовской концепции, – как механизм перманентного воспроизводства социальных отношений.

Формирование социального института связано с процессом упорядочения, регламентации и формализации социальных отношений. Пока социальные отношения действуют вне формальных норм, нельзя говорить о существовании социального института. Его появление происходит вследствие выработки определенных правил, устанавливающих алгоритмы социальной жизни, задающих некие нормы, в соответствии с которыми люди организуют свое взаимодействие для достижения определенных целей и удовлетворения конкретных потребностей.

Социальный институт может существовать только в единой системе связей и взаимоотношений с другими социальными институтами, будучи полностью интегрированным в социальную систему. Только эта интегрированность превращает упорядочение отдельных сфер общественной деятельности в социальный институт, функционирующий в интересах реализации общественных потребностей в целом. Соответственно, между социальными институтами наблюдаются определенные сходства, что позволяет говорить о наличии некоторых общих характеристик социальных институтов.

Во-первых, существование социального института предполагает наличие в обществе потребности, реализация которой и будет осуществляться с его помощью. Во-вторых, социальный институт, вне зависимости от его конкретного предназначения, включает в себя такие общие характеристики как: наличие ролей и статусов; легитимацию ролей и статусов посредством идеологической или религиозной составляющей социального института; систему социальных связей, интегрирующих социальный институт в общую структуру общества; механизмы трансляции социального опыта, накапливаемого по мере существования и функционирования социального института.

Таким образом, если следовать институциональной парадигме, то образование можно рассматривать как «устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления определенных норм и принципов, социальных функций и ролей, управления и социального контроля, в процессе которых осуществляется обучение, воспитание, развитие и социализация личности с последующим овладением ею профессией, специальностью, квалификацией» [6].

Это определение предполагает понимание образования исключительно как социального института, однако такой узкий подход упускает из внимания другие трактовки образования, без которых не представляется возможным анализ его действительной роли в социальном процессе. Прежде всего, речь идет о том, что узость институционального подхода к образованию препятствует всестороннему освещению последнего, а между тем образование – не только социальный институт, но и социокультурный феномен, характеризующийся наличием определенных характеристик, позволяющих определять его как устоявшуюся систему, развитие которой происходит в соответствии с историко-культурными изменениями в обществе.

В социокультурном срезе образование, в первую очередь, может рассматриваться как процесс трансляции социокультурного опыта, накопленного в течение всей продолжительности исторического развития человечества. Если обращаться к основным функциям образования в социокультурном смысле, то мы можем отметить, во-первых, направленность образования на освоение человеком материальной и духовной культуры окружающего его общества, что подразумевает трансляцию социокультурных кодов, позволяющих человеку воспринять выработанные предшествующими поколениями культурные навыки и впоследствии совершенствовать их, опираясь на уже накопленный опыт.

Во-вторых, посредством образования осуществляется социализация личности, человек включается в систему социальных отношений и связей, совершенствуя свои коммуникативные навыки. В-третьих, образование представляет собой инструмент распространения и усвоения определенных духовно-нравственных ориентиров, ценностно-поведенческих установок.

Таким образом, образование выполняет важнейшую функцию воспроизводства социокультурного опыта, способствуя межгенерационной

трансляции знаний и обеспечивая социокультурную преемственность. Выделяется две плоскости образования – формальная и неформальная. Говоря о неформальном образовании, мы имеем в виду все те виды образовательной деятельности, которые не институционализируются, не регулируются какими-либо формальными нормами – к примеру, самообразование индивидов.

В социальный институт образование превращает как раз его институционализация, то есть организационное оформление, предполагающее создание относительно централизованной системы трансляции знаний, социокультурного опыта, в соответствии с определенными формальными нормами и исходя из идеологических установок, господствующих в конкретном обществе в конкретный исторический период. Институционализация образования, в первую очередь, выгодна обществу, поскольку позволяет централизовать процесс трансляции социокультурного опыта и управлять им, исходя из общественных нужд.

В современном мире значимость социального института образования, как было отмечено выше, повышается, но, в то же время, он претерпевает существенные изменения, что связано с трансформационными переменами в самой сущности образования как социокультурного феномена. Рассматривая стадии развития и трансформации образования как социального института и феномена культуры, нельзя обойти вниманием социокоммуникативную концепцию [7], в соответствии с которой образование возможно полноценно исследовать только при условии выявления социокодов, исторические, культурные и региональные специфики которых и обуславливают существенные отличия образовательного процесса, его сущностных и функциональных характеристик в различные исторические периоды и в различных культурных традициях.

Можно говорить о нескольких стадиях развития образования.

Первая, присущая традиционному обществу, подразумевает простую трансляцию накопленного социокультурного опыта от предыдущих поколений последующим, прежде всего заключающуюся в передаче определенных социальных навыков, позволяющих индивиду воспроизвести накопленный старшими поколениями опыт. В архаичных обществах образовательный процесс был органично вплетен в повседневную жизнедеятельность общества, в процессе которой подрастающие поколения, воспринимая опыт старших, приобретали определенные навыки и усваивали транслируемые предыдущими поколениями духовные знания. Формальные нормы и правила организации образовательного процесса, институт работников образования, специализированные образовательные структуры в архаичных обществах отсутствовали, функции передачи социокультурного опыта осуществляли старшие члены общества.

На второй стадии образование превращается, в первую очередь, в трансляцию знаний, постигаемых с помощью институционализированной системы профессионального обучения, которая ставит своей целью подготовку специалистов по востребованным в обществе профессиям. Однако, вплоть до XIX века, образование носило преимущественно элитарный характер, поскольку в низших социальных слоях передача опыта и навыков осуществлялась также в процессе участия обучаемых в производственной деятельности [6].

Лишь формирование системы всеобщего школьного образования населения повлекло за собой появление образования как социального института в его современном понимании. Именно в этот исторический период происходит оформление основной статусно-ролевой, организационной, коммуникативной структуры образования как социального института. Одновременно развивается взаимодействие системы образования с другими сферами жизнедеятельности общества, повышается их

взаимозависимость. Экономическое развитие общества ставится в непосредственную зависимость от института образования, поскольку последнему отдается ключевая роль в подготовке трудовых ресурсов, развитию их интеллектуального, профессионального и креативного потенциала.

Наконец, третья, постмодерная, стадия развития образования подразумевает полную переоценку сложившихся в модерную эпоху векторов развития системы образования. Образование в обществе постмодерна превращается в процесс обретения и постоянного совершенствования знаний и навыков посредством их творческого развития в определенных видах деятельности.

Роли учителя и ученика, характерные для образовательного процесса как в традиционном, так и в современном обществе, в условиях общества информационного характеризуются постепенным размыванием основополагающих характеристик. Изменяется сама суть взаимоотношений обучающего и обучаемого, что также связано с глубокими социальными и социокультурными трансформациями в современном обществе.

Теперь учитель и ученик - это скорее партнеры, взаимосовременствующиеся в процессе совместной креативной инновационной деятельности и взаимообучающие друг друга (здесь можно обратиться к концепции трех типов культур М. Мид, в соответствии с которой префигуративный тип, характерный для современного общества, подразумевает возможность не только обучения взрослыми детей, но и обратного процесса, т.к. молодое поколение в современных условиях оказывается гораздо более восприимчивым к инновациям, обладает большим креативным потенциалом [8]).

Одновременно повышается значение самообразования, возможности которого существенно возрастают в контексте информатизации социума,

распространения информационно-коммуникационных технологий. Соответственно, институциональная специфика системы образования также претерпевает изменения. Можно говорить, что существует тенденция к постепенной либерализации жестких формальных требований, предъявлявшихся к образовательному процессу в модерную эпоху. Несоответствие институциональных характеристик системы образования вызовам и требованиям современной действительности детерминирует и усугубляет кризисные явления в образовательном процессе, способствующие увеличению его дисфункциональной составляющей.

Консерватизм системы образования, отсутствие гибкости в функционировании образовательных структур, нежелание руководителей системы образования и государства в целом оптимизировать образовательный процесс, приводя его в соответствие с современными реалиями, в конечном итоге оборачиваются серьезным препятствием для инноватизации различных сфер общественной деятельности, прежде всего – экономики, науки и культуры [9].

Догматизм, присущий образовательному процессу, губит креативные инициативы обучающихся, что влечет за собой социокультурную и социально-экономическую стагнацию общества. Специалисты, чья профессиональная подготовка проходит в закостенелой системе образования, функционирующей в соответствии с устаревшими принципами и чужающейся любых инновационных изменений, оказываются неспособными к инновационной деятельности, наиболее востребованной современной экономикой. Важно отметить, что складывающаяся в настоящее время в России образовательная ситуация определяет необходимость переосмысления ключевых методологических подходов к практике принятия и реализации решений, связанных с обучением и

профессиональной подготовкой молодежи к динамично изменяющимся рыночным условиям[10].

Соответственно, конкуренцию на мировом рынке труда, технологий, научных и культурных инноваций выигрывают те страны, которые модернизируют свои институты образования в соответствии с потребностями современного общества. При этом важную роль играет гибкость национальных систем образования, их восприимчивость к передовому опыту других стран, в том числе и имеющих достаточно отличающиеся образовательные традиции.

Так, и исследование, и совершенствование системы образования в современном обществе не представляется возможным без обращения к анализу роли информационно-коммуникационных технологий в трансформации образования. Виртуализация интеллектуальной деятельности влечет за собой не только информатизацию образовательного процесса вследствие растущего использования компьютерной техники, возможностей сети Интернет, но и готовит почву для серьезных институциональных преобразований в системе образования. Именно информатизация образования является сферой использования информации для производства и применения знаний, что делает саму информатизацию образования полем нововведений и новаторства[11]. Вслед за компьютеризацией и интернетизацией образования неизбежно возникает вопрос о смысле существования образовательных институтов в том виде, в каком они сформировались еще в доиндустриальном обществе и существуют практически без серьезных изменений до настоящего времени.

В частности, становится вполне достижимой перспектива интернетизации университетского образования, технические возможности для которой существуют и сегодня. Соответственно, перед обществом и государством, перед учеными, занятыми в исследовании процесса

образования, стоит задача по выработке и реализации оптимальных форм сочетания инноватизации образования как социального института с одной стороны, и сохранения культурной традиции, способной обеспечить социокультурную преемственность и выполнить важнейшую роль – трансляцию не только профессиональных навыков, но и духовно-нравственных ценностей на межгенерационном уровне.

Развитие образования как социального института, повышение его эффективности в современном обществе подразумевают необходимость формулирования таких стратегий, которые бы позволяли привести институциональные характеристики образования в соответствие с социокультурными особенностями развития мира в эпоху постмодерна. Именно преодоление разрыва между институциональной составляющей образования и социокультурным развитием современного мира позволяет преодолеть дисфункциональные явления в практике системы образования и повысить ее эффективность, способность адекватно отвечать на вызовы современности.

Литература

1. Нечаев В.Я. Новые подходы к социологии образования // Социология образования перед новыми проблемами / Под ред. Тощенко Ж.Т., Курхмалев А.Е., Поздняков Н.К. М. Омск, 2003. С. 53-55.
2. Осипов А.М. Социология образования. Очерки теории. Ростов-на-Дону, 2006. 258 с.
3. Тюрина Ю.А. К вопросу о теоретико-методологических основах социологии образования в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006, Том IX, № 4. С. 128-129.
4. N. Smelser Sociology. 2004. 427 p.

5. Королева К.Ю., Курбатов В.И., Кутасова Т.Л. Образование как социальный институт // Теория и практика общественного развития. 2005. №2. С. 84-86.

6. Порожняков А.С. Институт образования как объект социально-философского анализа // Общество: политика, экономика, право. № 1, 2010. С. 58-59.

7. Зборовский Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000, № 6. С. 28-30.

8. Mead, M. Culture and continuity. Investigation of the conflict between the generations URL: www.countries.ru/library/texts/mid.htm.

9. Николаева Н.С. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа, № 4, 2011.С. 175-177.

10. Богачева Е.С. Социальные и профессиональные потребности нового качества профессиональной подготовки и проблемы его модернизации// Инженерный вестник Дона. 2011. №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2011/426

11.Бородина Н.А., Подопригора С.Я. Роль субъекта информатизации высшего образования в современной России // Инженерный вестник Дона. 2012. № 1.URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2012/640.

References

1. Nechaev V.Ya. Sotsiologiya obrazovaniya pered novymi problemami / Pod red. Toshchenko Zh.T., Kurkhmalev A.E., Pozdnyakov N.K. M. Omsk, 2003, pp.53-55

2. Osipov A.M. Sotsiologiya obrazovaniya. Ocherki teorii. [Sociology of Education. Essays on the theory]. Rostov-na-Donu, 2006. 258 p.

3. Tyurina Yu.A. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2006, Tom IX, № 4, pp. 128-129.
4. N. Smelser Sociology. 2004. 427 p.
5. Koroleva K.Yu., Kurbatov V.I., Kutasova T.II. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2005. №2, pp 84-91.
6. Porozhnyakov A.S. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. № 1, 2010. pp 58-59.
7. Zborovskiy G.E. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2000, № 6. pp28-30.
8. Mead, M. Culture and continuity. Investigation of the conflict between the generations URL: www.countries.ru/library/texts/mid.htm.
9. Nikolaeva N.S. Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota. 20113. № 4. pp 175-177.
10. Bogacheva E.S. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2012. № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2012/640.
11. Borodina N.A., Podoprigora S.Ya. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2012. № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2012/640.